

KAPITEL 11 / CHAPTER 11 ⁹²

**THEORETICAL FUNDAMENTALS OD MULTI-PARADIGMAL STUDYING
OF TOPONYMS AND WAYS OF THEIR TRANSLATION (BASED OF
ENGLISH, UKRAINIAN AND RUSSIAN)**

DOI: 10.30890/2709-2313.2022-14-03-005

Введение

Традиционно в лингвистике топонимическая лексика, или топонимы, понимаются как слова, выражающие семантику географических объектов, административно-политических объектов картографирования, а также топонимических дейктиков. Группы топонимов в исследуемых языках относительно – это относительно устойчивые (т. е. неизменные), регулярно употребляемые в профессиональной и / или обыденной речи номинации.

Топонимы остаются актуальными на протяжении столетий и в речи профессионалов (мореплавателей, воздухоплавателей и др.), и среднестатистических носителей исследуемых языков. В составе лексического фонда языка топонимы постоянно обновляются ввиду развития социума, соответственно, их исследование также требует периодического обновления, дополнения и уточнения.

В значительной мере топонимические номинации были исследованы как репрезентации, М. А. Хмелевской, С. И. Тереховой, J. Lyons, Ch. Fillmore, K. Buhler, K. Brugmann и др.), категории ориентационной референции (С.И. Терехова), отчасти – как профессиональная лексика аграриев, транспортников, геологов и экологов (М.Ю. Авдоница, Н.И. Жабо, С.И. Терехова), как тип номинаций (А.В. Бабулин, С.Н. Басик, Р.А. Агеева, Г.В. Алексушин, В.Л. Васильев, С.Б. Веселовский, Г.М. Керт, А.В. Барандеев, В.М. Воробьев, М.В. Горбаневский, К.В. Демьянков, В.А. Жучкевич, В.С. Кусов, В.В. Леонтьев, Г.А. Меновщиков, К.А. Новикова и др.), однако до нашего времени нет комплексных контрастивных и переводоведческих работ, посвященных изучению топонимической лексики. В этом наша работа новаторская и, как следствие, она актуальна на данном этапе исторического развития лингвистики перевода и сопоставительного языкознания, как ее основы.

В лексикографическом и семантико-стилистическом аспектах топонимы стали предметом изучения, начиная со второй половины XX в. В первых декадах XXI в. их исследование не выходит за рамки профессиональной лексики, но в этот период все больше внимания исследователи уделяют структурно-семантическим, коммуникативно-прагматическим, семантико-стилистическим особенностям этих языковых единиц (см. работы В.В. Акуленко, Ю.Н. Караулова,

⁹²*Authors: Terekhova Svitlana Ivanivna, Chen Qian Bin*

Ю.А. Карпенко, М.П. Кочергана, Дж. Лайонза, В.П. Нерознак, А.А. Тараненко, С.И. Тереховой и др.), их эквивалентам в других языках как вариантам перевода (труды В.В. Акуленко, Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, Ю. Найды, А.П. Чужакина, Т.А. Казаковой, В.И. Карабана, С.И. Тереховой и др.). Как целостная подсистема русского и английского языка топонимы в переводоведческом аспекте до настоящего времени не были изучены в достаточной мере. Эта проблема остается актуальной; она является ключевой в нашем исследовании.

Объект исследования – топонимы английского, украинского и русского языков и способы их перевода.

Предмет – лингвальные и переводоведческие особенности топонимов исследуемых языков.

Цель работы – проанализировать полипарадигмально топонимы как языковую подсистему – лексико-семантическое поле (далее – ЛСП) английского, украинского и русского языков и на этой основе определить наиболее характерные для них способы перевода в публицистических текстах.

Методы исследования отображают комплексный характер нашей методики; были использованы такие группы методов: 1) *лингвистические методы* (*структурный метод, структурно-семантический и семантико-стилистический анализ; метод научного описания; метод сплошной выборки*); 2) *методы переводоведения: коммуникативный метод, семантический метод, метод трансформаций*; 3) *общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, сопоставление, описание)*. Была использована методика комплексного, сопоставительного полипарадигмального анализа [Терехова 2005; 2012; Terekhova 2010].

Научная новизна исследования усматривается, во-первых, в применении комплексного, сопоставительного полипарадигмального анализа не только для изучения языкового материала; во-вторых, в обобщении, дополнении и обновлении имеющихся научных концепций и теорий ученых-предшественников о статических и динамических характеристиках исследуемых топонимов.

11.1. Термин *топоним* и его содержание в современной лингвистике и переводоведении

Как справедливо отмечает С.Н. Басик, топонимы – это лексика, которая находится на стыке нескольких отраслей науки, которые ее используют, поэтому ей свойственна маргинальность, как следствие ее «междисциплинарного» характера [Басик 2006]. Тем не менее, все соответствующие отрасли науки (геология, география, аграрное дело, экология, история, социология, астрономия,

военное дело, навигация, логика и др.) используют языковые единицы, которые функционируют в языке по его единым законам, что и позволяет их систематизировать как относительно гомогенную подсистему языка – топонимы.

Топоним – это языковая единица, которая называет географический объект; это географические названия. Топонимы как предмет лингвистики изучаются в рамках *топонимики* (*топономастики*), науки о топонимах, которая составляет раздел *ономастики*, науки об именах собственных [Басик 2006; Ярцева 1990, с. 347; 515-516; www.wikipedia.org/]. Топонимы – это один из видов констант в языке, согласно определению Ю.С. Степанова [Степанов 2001].

Ввиду маргинальности отраслей использования топонимов, нет единого мнения исследователей по поводу границ использования данного термина. В частности, если относительно географических номинаций на планете Земля мнение исследователей однозначно, то дискуссионным остается вопрос о включении в число топонимов названий небесных тел, неровностей на их поверхности, фрагментов их поверхности. Ввиду этого предлагаем различать узкое и широкое понимание термина *топоним*. В узком понимании *топонимы* – это наименования географических объектов (горных массивов, рек, морей, океанов, плато, ущелий, пустынь; стран, регионов, городов, сел и т. д.), расположенных на Земле. В этом значении синонимом к термину *топоним* выступает наименование *географическое название*. В широком понимании *топонимы* – это номинации небесных тел, природных и социально созданных объектов на их поверхности.

Следует также отметить, что термины *топонимика* и *топонимия* не являются синонимичными: *топонимия* – совокупность географических наименований некоторой территории [www.wikipedia.org/] – это предмет изучения *топонимики*.

Не менее важно различать *топонимы* и географические термины. Топонимы как единицы языка называют географические объекты, а географические термины – обозначают географические понятия [Карпенко 1970, с. 36; Курилович, 1962, с. 252], составляющие главные знания процессов, явлений и т. д., происходящих на поверхности Земли или в ее недрах, а также на поверхности или в структуре других небесных тел. В то же время, как совершенно справедливо отмечает Ю.А. Карпенко, употребление топонимов возможно и в функции термина. «Ни по распространению, ни по семантической емкости географические термины не являются однородными. Наиболее распространенные из них обычно и наиболее всеобъемлющие, наиболее абстрактные: они группируют географические явления лишь по немногим признакам, часто только по одному, абстрагируясь от остальных признаков» [Карпенко 1970, с. 36-37].

К числу топонимов в данной работе относим номинации географических объектов, представленные в картографии (названия водоемов, ландшафтных

поверхностей; государств, их структурных составляющих, населенных пунктов; топониместические номинации).

Основоположники топонимики как раздела ономастики, изучающего географические номинации (В.А. Никонов, А.И. Попов, Е.М. Поспелов, Э.М. Мурзаев, В.А. Жучкевич, В.П. Нерознак и др.) справедливо предлагают считать основными группами топонимов ойконимы, гидронимы, оронимы и космонимы, которые относятся как к макротопонимии, так и микротопонимии [Никонов 1965; Попов 1965; Поспелов 1971; Мурзаев 1974; Жучкевич 1980; Нерознак 1983; 1990, с. 516].

Традиционными классификациями топонимов являются группирование их по составу (различают однословные топонимы, топонимы-словосочетания, топонимы-фразеологизмы) и по происхождению (а именно: 1) топонимы, которые сформировались естественным путем, в процессе исторического развития языка и социума; 2) тенденциозно, сознательно созданные, несущие в себе идеологические, социальные, исторические оттенки значения)).

Таким образом, топонимы включают в себя различные группы географических и административно-территориальных номинаций, а также топониместические наименования. Географические термины выступают своего рода классифицирующими признаками для топонимов, на основе которых все топонимы объединяются в языке в подсистему. Поскольку топонимы выполняют номинативную функцию в языке (прежде всего), оптимальной моделью их систематизации считаем ЛСП.

11.2. Лексико-семантическое поле как оптимальная модель систематизации топонимов английского, украинского и русского языков

Наименования географических объектов, как известно, могут состоять из одного или нескольких слов, но при этом они, подобно фразеологизмам, рассматриваются как единая неделимая языковая номинация, которая имеет общее категориальное значение – «наименование географического, административного или топониместического объекта на карте», выступает в функции имени существительного (единое наименование), выполняет одну, единую синтаксическую функцию. Вот почему для систематизации топонимов следует использовать модель ЛСП, а не функционально-семантического поля (далее – ФСП).

Первыми в лингвистике изучение лексики с помощью модели семантического поля (в частности, ЛСП) предложили К. Бюлер [Бюлер 2001], Дж. Трир [Trier 1931; 1968], Г. Ипсен [Ipsen 1924], В. Порциг [Porzig 1934]. В трудах этих ученых семантическое поле предлагается рассматривать как

«совокупность языковых (гл. обр. лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное свойство обозначаемых явлений» [Кузнецов 1990, с. 380]. В работах указанных авторов рассматриваются в основном семантический и отчасти морфологический аспекты изучения лексики как составляющих семантического поля. Позже Г.С. Щур, А.А. Уфимцева, В.Н. Караулов и др. разработали более детально теорию ЛСП, критерии систематизации и структурирования лексики в составе ЛСП [Щур 1974; Уфимцева 1961; Караулов 1976]. Дальнейшее развитие модели ЛСП на материале европейских и восточнославянских языков разворачивается в лингвистике в направлении отдельных групп лексики, объединенной преимущественно по тематическому принципу (ЛСП соматизмов, ЛСП фитонимов, ЛСП зоонимов, ЛСП пространственной лексики, ЛСП номинаций со значением «персона», ЛСП номинаций со значением «время» и др.). В этом плане изучение топонимов английского и русского языка долгое время осуществлялось в составе общих исследований семантической группы имен собственных.

В структуре ЛСП традиционно выделяют ядро и периферию. При этом в ядре выделяется центр ядра, содержащий доминанту ЛСП, и остальную ядерную зону, в которой расположены доминанты микрополей ЛСП и / или доминанты лексико-семантических групп (ЛСП) в их составе. В структуре периферии рассматривают ближнюю и дальнюю периферию. Для многих ЛСП дальняя периферия не имеет четких границ: это маргинальная зона ЛСП, содержащая переходные моменты поля: лексемы, расположенные в ней, своими другими / другим значением (в случае полисемии) входят в состав других ЛСП. Такая же структура и у ЛСП топонимов в английском и русском языках, как свидетельствует наше исследование.

В 1980-1990х гг. исследования на основе модели семантического поля продолжились в направлении динамического изучения лексики, т. е. в речи, вследствие чего была предложена модель ФСП, в центре которой не обязательно находится лексема, а функционально-семантическая категория (например, у А.В. Бондарко находим ФСП модальности, ФСП дейксиса, ФСП темпоральности, ФСП аспектуальности, ФСП таксиса и т. д. [Бондарко 1981]). Безусловно, исследования лексики в динамическом аспекте позволяет определить много важных особенностей функционирования языковых единиц, однако данная модель исследования приемлема для разноуровневых языковых номинаций, а также для номинаций – разных частей речи. Топонимы, как было сказано выше, – это однородная семантическая группа, в составе которой даже многосложные номинации рассматривают как равноценные лексемам-топонимам, вследствие чего для их изучения приемлема все же модель ЛСП.

11.3. Изучение топонимов европейских и славянских языков и их перевода в диахронии и синхронии

Интерес к топонимам как языковым единицам указательной семантики известен с древних времен. В Египетском царстве, Арабском Халифате, Древней Греции и Древнем Риме, а также в других древнейших государствах, для ориентации в большом пространстве (в пустыне, на море и т. д.) использовали ориентиры звездных карт, созвездия, а для ориентации на меньших пространствах (в государстве, провинции и т. д.) – топонимы-номинации рек, озер, ландшафтов; позже, с появлением крупных торговых и административных центров – использовались «приблизительные» указатели относительно их: *возле Рима, за Вифлеемом, в районе горы Синай, На побережье Галилейского моря, возле бухты Афродиты* и т. д. Наряду с этим использовались и топониместические указания, которые стали еще более популярными в эпоху средневековья, когда мореплавание и путешествия в отдаленные страны сухопутным путем (в Индию, Китай и др.) стали весьма популярными среди европейских и восточнославянских народов [www.britanica/; Семенец, Панасьев 1989; 1991].

В связи со все большим развитием административной структуры государств Европы и Азии в период классицизма, Реформации и Просвещения, а особенно в результате индустриализации Европы в XIX - начале XX века все более значимыми для социума становятся не только оронимы и гидронимы, но и ойконимы, урбанонимы, хоронимы и дромонимы. Все больше топониместических номинаций стали использоваться как профессионализмы в речи мореплавателей и воздухоплавателей (тем не менее, для британцев топониместические указания остаются в современном языке общеупотребительными (*north-east, south, south-west* и др.), даже уникальные английские «четвертинные» указания – англ. *north-north-west, south-south-east* и др., не характерные для русского языка. В то же время, все типы топониместических указаний – заимствования из голландского и немецкого языков, и в русском, и в английском языке, используются как профессионализмы: англ. морск., авиац. *Nord, Oost, West, Zuid-Oost, Nord-Nord-Oost* и др., рус. морск., авиац. *норд, ост, вест, зюйд-ост, норд-норд-ост* и др.).

Научное исследование топонимов как особого класса лексем в языке начинается в XIX столетии в связи с бурным развитием лингвистической географии в рамках ареальной лингвистики, ономастики, а позже, в XX веке – сопоставительной лексикологии и переводоведения. Первые исследования топонимов XIX века были сориентированы на определение семантических, морфологических и структурных их особенностей в европейских языках (см. труды Ф. Палацко, Ф. Миклошича, Э. Мука и др.), в русском языке и фольклоре (А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, В.И. Даль и др.). В этой связи в XX столетии первоочередными задачами для исследователей становятся вопросы о

более детальной классификации топонимов, а также их эквивалентности и способов перевода на европейские языки, в первую очередь, на естественные языки международного общения. Значительный вклад в развитие топонимики XX столетия внесли исследователи-лингвисты Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, В.Д. Бондалетов, Ю.А.Карпенко, Н.М. Михеева, В.П. Нерознак, С.В. Перкас, Е.М. Поспелов, Г.В. Степанов, А.В. Суперанская, В.Н. Топоров, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, В.Г. Томахин, О.С. Чеснокова, С.А. Яковлева, S. Matthews, M. Ramsey, A. Smith и др., переводоведы А.В. Фёдоров, В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, Т.А. Казаков, И.В. Корунец, В.И. Карабан, E. Nida, R. Jakobson, C.D. Ross, S. Basset-McGuire и др.

Соотнося и сопрягая свои исследования с новыми направлениями и теориями, преимущественно в рамках сравнительной типологии и лингвистического переводоведения, учёные разносторонне подошли к вопросу классификации топонимов. Помимо общепринятой тематической классификации (согласно которой топонимы разделяют на ойконимы, урбанонимы, хоронимы, оронимы, дромонимы, дримонимы, агроонимы и др.) [www.wikipedia.org], были предложены и другие принципы классификации географических названий. Рассмотрим их детальнее.

В 1920х гг. В.П. Семенов-Тянь-Шанский предложил различать 7 групп топонимов согласно критерия происхождения их номинаций. В частности, ученый предлагает различать такие классы топонимов: 1) названия топонимов, образованные от личных имён и прозвищ; 2) названия топонимов, образованные от наименований религиозных праздников; 3) топонимы, образованные от названий древних племен; 4) топонимы, произошедшие от названий языческого культа; 5) номинации топонимов, образованные от имён исторических личностей; 6) наименования географических объектов в честь некоторых событий и лиц; 7) топонимы, названные так по наименованию типичных элементов ландшафта на той или иной территории [Семенов-Тянь-Шанский 1924; см. по Мартыненко 2018, с. 10]. Данная классификация тяготеет к буквальному и поморфемному переводу топонимов разных типов.

В 1930х гг. Р.Л. Рэмси предлагает комплексную, многоуровневую классификацию топонимов. По мнению исследователя, топонимы следует различать следующих типов: 1) топонимы-заимствования; 2) номинации топонимов, связанные с историей страны или ее региона; 3) топонимы, образованные от других типов собственных имен; 4) локативные номинации, детерминированные физической географией страны; 5) «субъективные» наименования, т. е. топонимы, образованные в результате социальной жизнедеятельности: религиозные, литературные и т. д. [Ramsey 1934; 1952]. Классификация Р.Л. Рэмси, с нашей точки зрения, дает больше оснований для применения транскрипции и транслитерации, а не только калькирования и буквального перевода к передаче номинаций топонимов на другие языки.

В середине XX века появилось несколько классификаций топонимов, выполненных в духе современных им передовым теориям и направлениям развития лингвистики и переводоведения. Так, Г.Р. Стюарт предложил психолингвистическую классификацию топонимов, выполнив ее в русле психолингвистики перевода Ж. Делила, М. Ледерер, Д. Селескович. По типу восприятия номинаций топонимы можно разделить на следующие группы: 1) описательные, 2) ассоциативные; 3) мемориальные; 4) притяжательные; 5) относящиеся к происшествиям; 6) рекомендательного характера; 7) перенесенные (кальки); 8) искусственные; 9) народно-этимологические; 10) ошибочные [Stewart 1954, с. 23; 1975].

Ссылаясь на классификацию американских топонимов, предложенную Г.Л. Менкеном [Mencken 1980], топонимы как универсальный класс слов можно подразделить на следующие группы: 1) топонимы, образованные от имен собственных или имеющие в своем составе имя собственное; 2) топонимы, образованные от других топонимов, топонимических терминов, с топонимическими формантами; 3) топонимы, связанные с названиями или жизнедеятельностью национальных групп, меньшинств (как, например, в указанной классификации Г.Л. Менкена группа топонимов индейского происхождения на территории США [там же]); 4) топонимы-заимствования из других национальных языков (кроме национальных меньшинств данной страны); 5) топонимы, созданные на религиозной основе; 6) топонимы-описания; 7) топонимы, образованные от названий элементов природного комплекса страны; 8) топонимы-экзотизмы. Данная классификация отличается своей универсальностью и полнотой, по сравнению с данными ранее. Она не учитывает только топонимы-дубликаты.

В 1960х гг. наблюдается полемика исследователей разных стран по вопросу критериев классификации топонимов. Например, исследуя разные типы топонимов, А.В. Суперанская и А.И. Попов выступают против калькирования топонимов, указывая на то, что этот путь словообразования приводит к ошибочным результатам [Суперанская 1962, с. 151; Попов 1965]. В работах В.А. Никонова находим подобную научную позицию: топонимы необходимо создавать на основе существующих в языке топонимических формантов [Никонов 1965]. Эта точка зрения весьма важна для переводческой практики, потому что она указывает «путь» переводчикам-практикам, как переводить топонимы: это должен быть буквальный перевод или комплексная трансформация с учетом переводческой транслитерации / переводческой транскрипции, адаптированной к нормам языка перевода. В этом усматриваем проявление доминирующей в 1960-1970-е гг. американской школы перевода с предложенной ее представителями (J.V. Casagrande, E. Nida [Nida 1964], R. Jakobson [Якобсон 1985] и др.) лингвистикой перевода.

В конце XX – первых декадах XX века исследователи все больше внимания

уделяют разработке новых техник перевода, изучению способов перевода, приемлемых к определенным группам лексических единиц, в т. ч. и топонимов. Так, Т.А. Казакова рассматривает виды трансформаций при переводе, лексические приемы перевода, стилистические приемы перевода (в частности, приемы перевода метафорических и метонимических языковых единиц) с английского языка на русский [Казакова 2008, с. 50-152; 237-272], которые также следует учитывать при переводе топонимов разных видов. Автор относит топонимы к «единицам нестандартной зависимости в тексте» [Казакова 2008, с. 50], характеризует значение языкового, культурологического и психологического факторов в переводе [там же].

Значительное внимание вопросам перевода различных типов языковых единиц (в т. ч. и имен собственных, топонимов) с английского языка на русский уделяет в своих трудах А. Паршин. По мнению исследователя, в переводческой практике при передаче имен собственных нужно использовать эквивалентный перевод, следовать языковой традиции языка перевода, а при отсутствии соответствий применять переводческие трансформации [Паршин 2000].

Передаче имен собственных разных типов уделяют внимание в своем учебном пособии по теории перевода Ю.В. Пиввуева и Е.В. Двойнина. Авторы предлагают ряд ценных положений, которыми должен руководствоваться переводчик при передаче топонимов с английского языка на русский [Пиввуева, Двойнина с. 261-265]

11.4. Методика полипарадигмального изучения топонимов и способов их перевода

Для проведения нашего исследования, как было указано во введении, была использована методика сопоставительного полипарадигмального анализа. Разработанная в первой декаде XXI века, она приемлема для комплексного, разностороннего сопоставительного исследования языковых единиц (см., например, работы С.И. Тереховой [Терехова 2012; Terekhova 2010 и др.], Н.Д. Ткаченко, Н.И. Жабо, Н.Ю. Тодоровой, Нью Чжень и др.), а также для переводческого анализа [Терехова 2005; Авдоница, Жабо, Валеева, Терехова 2016 и др.]. Вместе с тем, наша методика исследования зиждется на традиционно выделяемых группах методов комплексных исследований – общенаучных, собственно лингвистических и переводоведческих [Степанов 1998] и принципах анализа лексем и их лексической семантики [Уфимцева, Степанов 1986; Уфимцева 1988].

Сопоставительный полипарадигмальный анализ является разновидностью комплексных методик исследования языковых единиц, явлений и процессов, в т. ч. и в переводе. О необходимости использовать лингвистический анализ в

переводе акцентировали Р.Якобсон [Якобсон 1985], Ю. Найда [Nide 1959; 1964], С. Табер [Nide, Taber 1964], С. Басснетт-Макгайр [Bassnett-McGuire 1980], В.И. Карабан, А.В.Федоров, В.Н. Комиссаров и др.

В результате сопоставительного анализа можно более точно определить особенности языка оригинала и языка перевода и, как следствие, выполнить более правильный, полноценный адекватный перевод. Таким образом сопоставительный, а еще лучше – типологический анализ, как указывает С.И. Терехова, является основой совершенного, профессионально выполненного перевода [Терехова 2002, с. 484-490] .

Базовая модель сопоставительного полипарадигмального анализа предполагает 3 этапа исследования: 1) этап концептуально-семантического анализа; 2) этап собственно языкового анализа, на котором исследуются лексико-грамматические и функционально-семантические особенности языковых единиц; 3) дополнительный этап психолингвистического анализа. Также для проведения более точного исследования предполагается приобщиться к необходимым данным междисциплинарного подхода [Терехова 2012, с. 89-101]. На сегодня существует несколько модификаций данной процедуры сопоставительного полипарадигмального анализа. В зависимости от целей, задач и специфики материала исследования он был дополнен лингвокогнитивным и идеографическим анализом (Н.Ю. Тодорова), структурно-семантическим (Н.И. Жабо), лингвокультурологическим (Н.Д. Ткаченко). При этом также этап собственно языкового анализа мог быть дополнен семантико-стилистическим анализом (Ню Чжень, Линь Нань, Н.И. Жабо). Во всех указанных выше исследованиях моделью систематизации фактического материала была модель ФСП. В нашем исследовании топонимы русского и английского языков систематизированы как ЛСП, что было мотивировано выше. В связи с этим с учётом специфики материала нашего исследования за основу проводимого нами анализа мы берём базовую модель методики сопоставительного полипарадигмального анализа С.И. Тереховой, внося следующую модификацию в процедуру: этап собственно языкового анализа включает в нашей работе структурно-семантический, элементы лексико-грамматического и семантико-стилистического анализа, а также дополнительно в публицистических текстах исследуются функционально-семантические особенности топонимов с целью определения оптимальных способов их перевода. Психолингвистический анализ как дополнительный этап проведения исследования был выполнен на материале ассоциативных словарей английского [EWAD 1970] и русского [Караулов 2004] языков, а также в рамках свободного ассоциативного эксперимента – на материале украинского языка – как источник изучения дополнительных семантических коннотаций рассматриваемых нами языковых единиц. На основе результатов описанного выше сопоставительного полипарадигмального анализа были определены оптимальные эквиваленты и способы передачи исследуемых

топонимов с английского языка на русский с учётом их функциональных особенностей в контексте (на материале публицистических текстов Интернет-сайтов [www.bbc.com, www.yahoo.com]). При этом также были изучены функции топонимов в контекстах, от чего также зависит выбор оптимального варианта их перевода.

Таким образом, процедура нашего исследования была следующая:

- 1) изучение научной литературы по теме нашего исследования и подбор фактического материала для него;
- 2) систематизация и структурирование топонимов в виде ЛСП, их классификация;
- 3) концептуально-семантический этап полипарадигмального анализа;
- 4) этап собственно языкового и психолингвистического видов анализа в рамках сопоставительного полипарадигмального исследования;
- 5) переводческий анализ фактического материала исследования, выбор переводческих трансформаций / буквального / семантического перевода для данных контекстов употребления топонимов английского языка при передаче их на русский язык. При этом были приняты во внимание и микроконтекст, и макроконтекст в переводе.

Таким образом, в рамках сопоставительного полипарадигмального анализа были разносторонне изучены топонимы английского языка, их эквиваленты в русском языке и способы их перевода с английского языка на русский.

Выводы

Топонимы являются одними из наиболее частотно используемых типов языковых единиц.

Топонимы рассматриваем как языковые единицы, обозначающие наименования географических объектов, административных объектов, занесенных на географические и административно-политические карты, а также топониместические репрезентации (т. е. номинации сторон света и относительно сторон света).

Изучение топонимов лингвистами активно началось в XIX веке в связи с развитием ареальной лингвистики и картографирования. В основном были исследованы их лексические и морфологические особенности в наиболее распространенных европейских и восточнославянских языках. В XX веке в связи с освоением новых регионов, их административно-территориальным развитием интерес исследователей к топонимам не уменьшается. В связи с развитием новых лингвистических парадигм исследования и формированием переводоведения как отдельной отрасли научных знаний возникает все большая необходимость всестороннего, комплексного исследования не только «статичных» характеристик топонимов (их семантических, стилистических, словообразовательных и др. особенностей), но и «динамичных», т. е. особенностей их функционирования в речи. Поэтому все большее значение исследователи придают изучению возможностей и способов перевода топонимов на наиболее распространенные в мире языки, в первую очередь, на языки международного общения.

Для всестороннего изучения особенностей топонимов в английском, украинском и русском языках, а также способов их перевода, была разработана процедура сопоставительного полипарадигмального анализа, включающая 5 этапов. Для изучения оптимальных способов перевода топонимов используется микро- и макроконтекст (на материале публицистических текстов).